

Проблемы оказания содействия развитию: обзор современной критики

А.Ж. Нуршаихова

Нуршаихова Алма Жаннуровна – PhD, факультет международных отношений, Казахский национальный университет им. аль-Фараби; E-mail: a.nurshaikhova@mail.ru

Ключевые слова: содействие развитию, проблемы содействия развитию, доноры, новые доноры, эффективность содействия развитию, Парижская декларация, Аккраский план действий

Key words: development assistance, foreign aid, problems associated with foreign aid, donors, “new” donors, “emerging” donors, aid effectiveness, Paris Declaration on Aid Effectiveness, Accra Action Agenda

В статье представлен обзор современной критики в адрес международного содействия развитию со стороны развивающихся стран, экономистов и гражданского общества. В частности, рассматриваются три направления: критика концептуальных основ оказания помощи, критика внутренней среды страны-бенефициара и критика практики доноров. Автор знакомит читателей с различными мнениями относительно современных инициатив донорского сообщества по повышению эффективности помощи, а также анализирует особенности предоставления помощи новыми донорами. Завершая обзор, автор приходит к следующим выводам: содействие развитию должно быть направлено и учитывать реальные нужды принимающей страны в развитии, отвечать интересам всего ее населения, что возможно при соблюдении принципов равноправного партнерства и отчетности; «новым» донорам желательно присоединиться к инициативам традиционных доноров по повышению эффективности помощи, либо создать альтернативную платформу; повышение эффективности помощи может рассматриваться как процесс, который равным образом должен вовлекать все заинтересованные стороны и может оказаться продолжительным.

Введение

В течение последних пяти десятилетий западные страны вложили более 1,7 трлн долл. США в помощь развитию, но до сих пор более 1 млрд людей живут в бедности. 508 млрд долл. США было потрачено на помощь Африке южнее Сахары, однако типичная африканская страна сегодня не намного богаче, чем 40 лет назад. Африке, странам бывшего Советского Союза и Латинской Америке было предоставлено множество «кредитов на структурные реформы», но успешность проведенных реформ остается под вопросом.

Более чем пятидесятилетняя история оказания международной помощи позволяет сделать определенные выводы о том, насколько полезной она оказалась для развития. Вопрос эффективности внешней помощи стал особенно актуален в начале 1990-х годов, прежде всего в связи с окончанием «холодной войны» и исчезновением основного оправдания предоставления внешней помощи на основе национальных интересов безопасности. Вместе с ним исчезло и прикрытие от нападок относительно эффективности помощи. Во-вторых, накопилось большое количество экономических данных, послуживших отправной точкой для новых исследований в области эффективности предоставляемой помощи развитию. Более обширные данные по макроэкономической обстановке и состоянию домохозяйств усовершен-

ствовали проведение статистического анализа временных и страновых рядов. В-третьих, неутешительные итоги развития стран африканского континента, помощь которым неуклонно росла с конца 1970-х годов, заставила многих поставить под сомнение положительное влияние внешней помощи развитию.

Дебаты о причинах низкой эффективности содействия развитию

Сегодня существует масса исследований экономического характера, посвященных анализу причин низкой эффективности содействия развитию. Критиков внешней помощи можно разделить на три большие группы.

Критика концептуальных основ содействия развитию

Первая группа критиков ставит под сомнение теоретические основы предоставления помощи развитию. Еще задолго до 1990-х годов экономисты бросали вызов доминирующей тогда теории «двойного дефицита», согласно которой внешняя помощь должна стимулировать экономический рост путем заполнения дефицита внутренних сбережений и иностранной валюты. В частности, Гриффин, Доулинг, Бун, Мосли (Griffen, Dowling, Boone, Mosley) и другие на основе сложных эконометрических рас-

четов с использованием данных по нескольким странам и за несколько лет доказывали, что имеющиеся факты указывают на отсутствие связи между внешней помощью и внутренними сбережениями, и что увеличение объемов внешней помощи не приводит к пропорциональным увеличениям в инвестициях. Ряд причин, объясняющих неэффективность внешней помощи в экономическом росте развивающихся стран, был предложен исследователями по результатам проведенного анализа:

1. Внешняя помощь может быть развора правящей элитой в странах-получателях и стимулировать коррупцию.
2. Внешняя помощь может способствовать сохранению политических режимов, которые не заинтересованы в проведении реформ и распределении дохода среди населения.
3. Страны-получатели могут иметь низкую способность освоения финансовых потоков, в особенности если им не хватает квалифицированных специалистов, развитых инфраструктуры и финансовой системы. Неэффективное же использование финансовой помощи (особенно в форме кредитов) приводит к постоянному воспроизводству и усугублению долгового бремени. Возникает ситуация, при которой иностранная помощь необходима для того, чтобы слаборазвитые страны могли погашать субсидируемые ссуды по ранее достигнутым соглашениям о предоставлении помощи.
4. Потоки помощи могут сократить внутренние сбережения, как частные (через ее влияние на процентную ставку), так и государственные (через влияние на государственный доход).
5. Внешняя помощь может способствовать повышению курса национальной валюты, подрывая ценовую конкурентоспособность экспортных товаров, известную под названием «голландская болезнь».
6. Внешняя помощь может создать «зависимость от помощи» (aid dependency), при которой и правительства стран-получателей, и бизнес-сектор привыкают к получению легких денег, тем самым подрывая стимулы к повышению продуктивности и эффективному инвестированию. Государства, получающие основную часть доходов от международного сообщества, становятся менее подотчетными перед своими гражданами, у них меньше стиму-

лов создавать и инвестировать в создание эффективных институтов [1].

В конце 1980-х – начале 1990-х годов особой критике подвергались программы Всемирного банка и МВФ по структурной перестройке ввиду ряда причин [2]. Во-первых, многие страны не провели требуемых структурных реформ или же провели, но затем обратили их вспять. Во-вторых, была поставлена под сомнение эффективность навязываемых реформ. В некоторых странах, иницировавших реформы, экономические последствия оказались не самыми благоприятными. И наконец, доказывалось, что социальная цена структурной перестройки была слишком высокой и привела к ухудшению основных индикаторов человеческого развития вследствие возросшей безработицы и сокращения государственных расходов на социальные сферы. В частности, доказывалось, что макроэкономические реформы, навязанные Всемирным банком и МВФ африканским странам, не учитывали возможных социальных последствий, что привело к небывалому росту бедности, углублению гендерного неравенства и ухудшению положения детей [3–6].

В 1990-е годы большинство программ содействия развитию способствовали продвижению неолиберальных реформ, известных под общим названием «Вашингтонский консенсус». Термин «Вашингтонский консенсус» был введен экономистом Дж. Уильямсоном в статье «Что Вашингтон имеет в виду под реформой политики?», опубликованной в 1990 г. В статье перечислялись 10 инструментов, которые правительство США и Бреттон-Вудские институты считали необходимыми для решения экономических проблем в Латинской Америке. К ним относятся: фискальная дисциплина (борьба с бюджетным дефицитом), перестройка государственных расходов, налоговая реформа, либерализация процентных ставок, конкурентоспособный обменный курс, либерализация торговли, либерализация доступа прямых иностранных инвестиций, приватизация, ослабление барьеров для въезда и выезда из страны и права собственности. В дальнейшем эти рекомендации были широко использованы в программах помощи и на других континентах, в особенности в странах с переходной экономикой.

Главным критиком политики «Вашингтонского консенсуса» является Дж. Стиглиц (J. Stiglitz). Последняя, по его мнению, основывается на простой модели рыночной экономики, изложенной в учебниках, которая не учитывает реальность. Если теория «невидимой

руки» А. Смита работает в развитых странах, она может провалиться в развивающихся странах, в которых отсутствуют необходимые институты для функционирования рыночной системы. Она также не учитывает необходимость социальной трансформации в развивающихся странах. Кроме того, предлагаемые реформы не учитывают интересы бедных слоев населения и лишь углубляют неравенство в распределении доходов. Дж. Стиглиц аргументирует свою позицию примерами тех стран, где после принятия рекомендаций «Вашингтонского консенсуса» развитие оставалось неинтенсивным, медленным. В странах, где наблюдался экономический рост, его плоды распределялись неравномерно. Переход от плановой экономики к рыночной в странах бывшего Советского Союза также был полон разочарований [7].

Критика внутренней среды страны-бенефициара

Вторая группа критиков считает, что эффективность внешней помощи зависит от внутренней среды в странах-получателях. В 1995 г. Дж. Ишам, Д. Кауфманн и Л. Притчетт (J. Isham, D. Kaufmann, L. Pritchett) первыми пришли к выводу, что проекты Всемирного банка наиболее успешны в странах с высоким уровнем гражданских свобод [8]. Позднее Бернсайд и Доллар (C. Burnside, D. Dollar) в своем исследовании доказывали, что внешняя помощь стимулирует рост в странах с «правильной» политикой. Изучив фискальную, монетарную и торговую политику 56 развивающихся стран с 1970 по 1993 г. и сопоставив соответствующие параметры с объемами иностранной помощи, которую получали эти страны в рассматриваемый период, исследователи пришли к выводу, что в благоприятной политической среде предоставляемая помощь в целях развития позитивно влияет на экономический рост. В странах, где проводится «правильная» политика, увеличение помощи на 1% ВВП приводит к устойчивому повышению темпов роста на 0,5%. Кроме того, Бернсайд и Доллар обнаружили, что увеличение помощи тем бедным странам, где политическая среда благоприятна, «оказывает существенное позитивное воздействие на темпы роста в развивающихся странах». По их мнению, страны, проводившие «правильную» политику, но получавшие помощь в небольших объемах, демонстрировали рост ВВП на душу населения на уровне 2,2%, а в странах с такими же условиями, получавших масштабную помощь, этот показатель составлял 3,7% [9].

Однако результаты, полученные Бернсайдом и Долларом, не подтверждаются выводами другого, недавно опубликованного исследования У. Истерли (W. Easterly) и его соавторов. Истерли с коллегами воспользовались методологией Бернсайда и Доллара, однако проанализировали данные за более длительный период – 1970–1997 гг. Кроме того, они добавили ряд данных за 1970–1993 гг., отсутствовавших в исследовании Бернсайда и Доллара. Расширение рядов данных и рассматриваемого периода позволило авторам исследования сделать вывод о невозможности дальше «утверждать, что в условиях благоприятной политической среды помощь способствует росту», а также о необходимости более осторожного отношения экономистов и политического руководства к общепринятому мнению об эффективности селективного подхода к обеспечению помощи [10].

Исследование Бернсайда и Доллара оказало серьезное влияние на деятельность доноров, которые сегодня все больше используют принцип «селективности» предоставления помощи. Согласно подходу, основанному на принципе «селективности», помощь бедным странам, которые проводят «правильную» политику по развитию и укреплению институтов гражданского общества, является эффективным механизмом обеспечения экономического роста и борьбы с нищетой. При этом идея о том, что финансовую помощь следует оказывать только тем бедным странам, которые проводят «правильную» экономическую политику, в корне отличается от традиционной практики. В соответствии с последней помощь направлялась развивающимся государствам независимо от выбранного политического курса или как раз с целью стимулировать экономические реформы. Примерами использования нового селективного подхода к предоставлению экономической помощи развивающимся странам являются инициированная президентом Бушем программа Millennium Challenge Account и политика Всемирного банка, также призывающего удвоить объем экономической помощи.

По мнению некоторых аналитиков, нет никаких оснований для энтузиазма в отношении будущего концепции селективной помощи. Селективное предоставление помощи целиком определяется данными Всемирного банка, который на основании собственных исследований решает, какие развивающиеся страны проводят «правильную» политику, а какие – нет. Между тем точность и полнота этих данных не подтверждаются исследованиями других эко-

номистов. Предоставление помощи в целях развития только тем странам, где проводится «разумная» экономическая политика и существуют сравнительно эффективные институты, может привести к неоднозначным последствиям. Даже если бы принцип селективности и мог каким-то образом привести к эффективному результату, его практическое применение серьезно ограничено. К примеру, на выделение средств по линии Millennium Challenge Account, несомненно, будут влиять политические соображения, эгоистические интересы бюрократии и чрезмерная опека со стороны Конгресса. Кроме того, преобладание традиционного подхода в большинстве программ помощи развивающимся странам не может не отразиться на планируемых результатах узконаправленных проектов, основанных на принципе селективности [11].

Критика практики доноров

Третья группа критиков внешней помощи обращена к практике доноров и присущим ей проблемам. В первую очередь критикуется преобладание политических и коммерческих интересов в решениях некоторых доноров о выделении помощи. Коммерческие интересы находят свое отражение в больших объемах связанной помощи, которая предполагает использование товаров и услуг, производимых в самой стране-доноре. В последнее время часто внимание обращается также и на нескоординированность действий доноров, что приводит к фрагментарности оказываемой помощи и частому дублированию проектов. Сложные процедуры отчетности, требуемые донорскими организациями, и бесконечные миссии отнимают рабочее время партнеров на местах.

Большое количество работ направлено на обсуждение вопроса сопричастности национальных партнеров к формированию и реализации программ. Стратегии доноров зачастую навязываются сверху, не учитывают национальные приоритеты, создают параллельные с национальными структуры, которые после окончания финансирования прекращают существование в силу незаинтересованности в них национальных партнеров.

Многие доноры, особенно Всемирный банк и МВФ, при выделении финансирования используют принцип условности (conditionality) для обеспечения прогресса реформ. Рациональность применения условий заключается в убежденности доноров в необходимости

определенной политики и действий для обеспечения роста и развития, без которых предоставление помощи оказывается бесполезным. Однако критики выделяют три основные проблемы, связанные с применением условности. Во-первых, не всегда доподлинно известно, какие политические условия являются наиболее подходящими для обеспечения устойчивого роста и развития. Как уже отмечалось, дискуссия о рациональности рекомендаций Всемирного банка и МВФ и о том, способствуют ли они или, напротив, вредят стабилизации роста и развитию, продолжается на протяжении последних двух десятилетий. Во-вторых, доноров часто критикуют и за использование слишком большого числа условий, и за недостаточное использование последних. Некоторые критики, упрекающие МВФ в чрезмерной фискальной суровости, в то же время настаивают на том, чтобы он требовал от стран-получателей тратить больший объем ресурсов на здравоохранение, образование или охрану окружающей среды. В-третьих, критики утверждают, что в большинстве случаев принцип условности не работает. Правительства реализуют требуемые реформы только тогда, когда они действительно в них заинтересованы. Многие же доноры продолжают финансирование стран, которые не выполняют их условия [1, с. 13–14].

Парижская декларация и Аккрский план действий

В начале XXI в. после царившего в 1990-е годы пессимизма относительно роли помощи в содействии развитию международное сообщество, похоже, вновь обрело веру в официальную помощь в целях развития. В 2005 г. представители многих международных организаций собрались на Парижском форуме высокого уровня, на котором более 100 участников, представлявших правительства, двухсторонние и многосторонние донорские организации, региональные банки развития и международные организации, одобрили Парижскую декларацию по повышению эффективности внешней помощи.

Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи выражает согласованную позицию международного сообщества в отношении реформирования механизмов оказания помощи для достижения большей эффективности и результатов. Она призывает оказывать содействие исходя из приоритетов и стратегий развития, сформули-

рованных странами-бенефициарами. В связи с этим Декларация основывается на пяти взаимосвязанных принципах: руководящая роль страны (или приверженность), гармонизация, согласование, управление, ориентированное на результат, взаимная подотчетность.

Парижская декларация признает необходимость более жестких механизмов контроля за использованием ресурсов, выделяемых на цели развития, как на международном, так и страновом уровне в целях оценки взаимного прогресса. С этой целью были определены 12 показателей эффективности помощи для контроля над прогрессом в контексте более широкого комплекса обязательств в рамках согласованного партнерства, 11 из которых должны быть достигнуты к 2010 г. Прогресс в достижении этих показателей отслеживается в ходе специальных обследований.

Несмотря на существенный прорыв в решении проблемы эффективности содействия развитию, Парижская декларация вызвала острую критику со стороны организаций гражданского общества, стран – получателей помощи и «новых» доноров (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Некоторые из этих заинтересованных групп отказываются признать статус Парижской декларации как мирового стандарта эффективности помощи. В некоторых кругах декларация рассматривается как продукт развитых стран, навязываемый развивающемуся миру [13]. Известный экономист Д. Бут (D. Booth) из Института международного развития (ODI) Великобритании утверждает, что большинство обязательств в рамках Парижской декларации не что иное, как политический «театр» [14].

В целом критика в адрес Парижской декларации сводится к трем основным пунктам. В первую очередь НПО и социальные движения стран Юга и Севера критикуют Парижскую декларацию за ее чрезмерную сосредоточенность на улучшении управления финансовыми потоками с Севера на Юг. По их мнению, Декларация ограничивается техническими аспектами и рассматривает содействие как вопрос, обсуждаемый исключительно между правительствами. При этом игнорируется тот факт, что развитие невозможно без активного участия граждан и гражданского общества.

Второе направление критики акцентирует внимание на частом нарушении на практике принципа национальной причастности, закрепленного Парижской декларацией. В большинстве случаев национальные планы действий формируются экспертами доноров, пропагандирующими либеральные экономические прин-

ципы Всемирного банка и Международного валютного фонда. Со стороны стран-партнеров голос имеет в основном лишь маленький круг элиты. С парламентом, населением и организациями гражданского общества проводятся лишь символические «консультации».

Наконец, третье направление сосредоточено на принципе подотчетности, подразумевающим предоставление информации о достигнутых результатах и условиях их достижения. Данный процесс часто сводится к обмену информацией между донором и правительством страны-бенефициара без участия или привлечения внимания общественности. Это делает невозможным независимый демократический контроль со стороны общественности [15].

Критике также подвергается и Аккрский план действий (AAA), одобренный на третьем Форуме высокого уровня по эффективности помощи в Аккре в Гане. По мнению гражданского общества, он не имеет никакого реального прогресса в деле направления помощи на истинные цели развития. Аккрский план действий не решает важных проблем, оказывающих наибольшее влияние на развитие в странах третьего мира, таких как демократическая собственность помощи, принцип условности, связанная помощь и бремя внешней задолженности. В то же время Аккрский план действий уделяет повышенное внимание техническим процедурам оказания помощи развитию и вопросам управления [16].

Новые доноры и эффективность их программ содействия развитию

С увеличением числа новых доноров многие связывают надежды на появление более целенаправленной помощи, отличающейся от практики традиционных доноров. Эти надежды связаны с тем, что многие новые доноры до недавнего времени сами являлись получателями внешней помощи. Опираясь на собственный опыт развития, они могут иметь более глубокое понимание нужд и потребностей развивающихся стран. В то же время страны-бенефициары могут быть более заинтересованы в применении на практике опыта развития таких стран-доноров, как Бразилия, Китай, Корея, чем в соблюдении многочисленных условий традиционных доноров. Кроме того, все большее значение приобретает помощь новых доноров в ликвидации последствий стихийных бедствий и постконфликтном урегулировании [17].

Тем не менее, согласно мнению ряда исследователей, новым донорам присущи те же

недостатки, что и традиционным донорам. Их прежде всего обвиняют в следовании собственным коммерческим и политическим интересам. Использование помощи в качестве средства продвижения экспорта и получения доступа к сырьевым ресурсам стран-получателей явно прослеживается в политике новых доноров. Во-вторых, высказывается опасение, что оказывая содействие коррумпированным и недемократическим режимам, новые доноры могут подорвать усилия традиционных доноров, предоставляющих помощь в соответствии с заслугами стран-получателей помощи. Китай в большей степени критикуется за использование коммерческих и политических интересов. Подобные обвинения также слышны и в адрес других стран, таких как Индия, арабские страны, Венесуэла [18–22].

В то же время расчеты Киельского института мировой экономики, проведенные на основе эмпирических данных, показывают, что новые доноры (а) фокусируют помощь на ближайших соседях, (б) меньше заботятся о реальных нуждах страны-получателя, (в) меньше обращают внимание на политический режим и эффективность управления принимающей страны, (г) выделяют больше ресурсов на устранение последствий стихийных бедствий, (д) не преследуют собственных коммерческих интересов [23].

Выводы

Обзор современной критики в адрес содействия развитию позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, содействие развитию должно быть направлено на реальные нужды развития принимающей страны и отвечать интересам всех слоев населения. Это возможно при соблюдении принципов равноправного партнерства и отчетности. Равноправное партнерство предполагает совместное участие заинтересованных сторон в формулировке, реализации, управлении и оценке программ и проектов развития. Доноры должны признать главенствующую роль принимающей стороны в решении проблем развития, а страны-бенефициары должны с большей ответственностью подойти к координации донорской помощи. При этом участвующие стороны должны быть подотчетны друг другу, а также ответственны перед настоящим и будущим населением страны-бенефициара за результаты программ содействия развитию. В существующей системе предоставления внешней помощи ни один чиновник не несет личной ответственности за успешное выполнение определенной

программы помощи. Без отчетности нет стимулов к нахождению действительно эффективных методов содействия развитию.

Во-вторых, новым донорам желательно присоединиться к инициативам традиционных доноров по повышению эффективности помощи, либо, объединившись с другими новыми донорами, создать свою альтернативную платформу для решения данной проблемы. При этом новые доноры могут использовать ряд преимуществ, а именно наличие собственного опыта сотрудничества с донорами, понимание проблем и особенностей развития в регионе (в том случае, если помощь оказывается соседним странам), направление помощи в незанятые традиционными донорами ниши.

И наконец, необходимо понимать, что повышение эффективности содействия развитию – это процесс, который может занять длительное время и не иметь предела. Важно, чтобы развивающиеся страны использовали появившуюся возможность реформирования глобальной архитектуры внешней помощи и направили данный процесс в правильное русло.

Литература

1. Radelet S. A Primer on Foreign Aid // Centre for Global Development. Working Paper. 2006. No. 92. P. 9.
2. Mosley P., Eeckhout M.J. From Project Aid to Programme Assistance // Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future / F. Tarp (ed.). L.: Routledge, 2000. P. 131–153.
3. Cornia G., Jolly R., Stewart F. Adjustment with a Human Face: Protecting the Vulnerable and Promoting Growth. Oxford: Clarendon Press, 1987.
4. Gladwin C.H. Structural Adjustment and African Women Farmers. Miami: University of Florida Press, 1991.
5. Sahn D., Dorosh P., Young S. Structural Adjustment Reconsidered. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
6. Stewart F. Adjustment and Poverty: Options and Choices. L.: Routledge, 1995.
7. Stiglitz J. Globalization and its Discontents. N. Y.: Penguin Group, 2002.
8. Isham J., Kaufmann D., Pritchett L. Governance and Returns on Investment: An Empirical Investigation // World Bank Policy Research. Working Paper. 1995. No. 1550.
9. Burnside C., Dollar D. Aid, Policies and Growth // American Economic Review. 2000. No. 90(4). September. P. 847–868.
10. Easterly W., Levine R., Roodman D. New Data, New Doubts: A Comment on Burnside and Dollar's

- 'Aid, Policies, and Growth // *American Economic Review*. 2004. Vol. 3. No. 94. P. 774–780.
11. Vasquez I. The New Approach to Foreign Aid: Is the Enthusiasm Warranted? // *Cato Foreign Policy Briefing Paper*. 2003. No. 79.
12. Easterly W. Why Doesn't Aid Work? // *Cato Unbound*. 2006. URL: www.cato-unbound.org (date of access: 17.06.2010).
13. Венгер Э. Работа продолжается: Парижская декларация вновь привлекла внимание к реформе помощи, но она все еще ориентирована на интересы доноров // *Финансы & Развитие*. Ежеквартальный журнал МВФ. 2008. Вып. 45. № 3 (Сентябрь). С. 20–22.
14. The Quality of Aid Matters as much as the Quantity // *Economist*. 2007. 4 April.
15. Marcus J., Laubscher M. The Paris Declaration under Scrutiny / *Alliance Sud Accra*. 2008. 15 June. URL: <http://www.alliancesud.ch/en/policy/aid/accra-the-paris-declaration-under-scrutiny> (date of access: 17.06.2010).
16. Accra Action Agenda on Aid: Little Progress in Changing Deeply Flawed Global Aid System // *Aid Watch Philippines*. 2008. 5 September.
17. Harmer A., Cotterrell L. Diversity in Donorship. The Changing Landscape of Official Humanitarian Aid // *Humanitarian Policy Group Research Report*. L.: Overseas Development Institute, 2005.
18. Woods N. Whose Aid? Whose Influence? China, Emerging Donors and the Silent Revolution in Development Assistance. // *International Affairs*. 2008. Vol. 84 (6). P. 1205–1221.
19. Manning. R. Will 'Emerging Donors' Change the Face of International Co-operation? // *Development Policy Review*. 2006. Vol. 24 (4). P. 371–385.
20. Naím M. Rogue Aid // *Foreign Policy*. 2007. Vol. 159 (March – April). P. 95–96.
21. Neumayer E. What Factors Determine the Allocation of Aid by Arab Countries and Multilateral Agencies? // *Journal of Development Studies*. 2003. Vol. 39 (4). P. 134–147.
22. Villanger E. Arab Foreign Aid: Disbursement Patterns, Aid Policies and Motives // *Forum for Development Studies*. 2007. Vol. 34 (2). P. 223–256.
23. Dreher A., Nunnenkamp P., Thiele R. Are 'New' Donors Different? Comparing the Allocation of Bilateral Aid between Non-DAC and DAC Donor Countries // *Kiel Working Paper*. 2010. No. 1601 (March).